

МАРИ НИХОФФ

КОРОЛЕВА
ВОССТАНЕТ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Н69

Marie Niehoff
THE QUEEN WILL RISE
(Crimson Heart vol. 2)

Copyright © 2024 by Rowohlt Verlag GmbH, Hamburg

Перевод с немецкого *И. Офицеровой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Нихофф, Мари.

Н69 Королева восстанет / Мари Нихофф ; [перевод с немецкого И. Офицеровой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206831-7

Он – ее король. Ее возлюбленный. Ее ошибка...

После того как на Бенедикта было совершено нападение, на улицах Лондона начались беспорядки. Вражда между вампирами и людьми обострилась до предела. Чтобы успокоить разъяренную толпу, Бенедикту необходимо найти всех, кто планировал на него покушение. И ответить за это должна семья Хоторн.

Ради спасения короля вампиров Флоренс пошла на предательство. Она должна была убить его, но полюбила всем сердцем. И теперь эта любовь станет для нее гибелью. Потому что, узнав о ее истинных планах, Бенедикт превратился в настоящего монстра.

Успеет ли Флоренс достучаться до его сердца?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-206831-7

© И. Офицера, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Анне
за это и много большее

В этой книге затрагиваются потенциально
триггерные темы. Более подробную информацию
о содержании можно найти на сайте
www.endlichkyss.de/thequeenwillrise.

Иди вперед и потряси мир.
– СВЯТОЙ ИГНАТИЙ ДЕ ЛОЙОЛА

ПЛЕЙЛИСТ

- Ramsey** — Black and Blue
- Koda** — white dove
- Madalen Duke** — Love into a Weapon
- Red Rosamond** — In The Blood
- Fleurie** — Love and War
- Jess Benko** — Eggshells
- PVRIS** — Monster
- Digital Daggers** — In Flames
- Ramsey** — Bad Bad Bad
- Miki Ratsula** — Wicked
- Ramsey** — Love Surrounds You
- SOFIA** — Evol
- Vanbur** — Through the Dark
- Echos** — Running
- Roniit, Saint Mesa** — Martyr
- SOFIA** — Deadly
- BANKS** — Contaminated
- Mausio, Bibiane Z** — Trapped
- The Rigs** — The Calling (EPIX Remix)
- Lorde** — Everybody Wants To Rule the World
- Roniit** — Somewhere Far Away
- Ramsey** — Goodbye

ГЛАВА 1

КРОВО- ПОДТЕКИ

БЕНЕДИКТ

От шершавых каменных стен камеры эхом отразился треск костей, за которым последовал приглушенный стон. Этот звук вызывал одновременно и удовлетворение, и отвращение, но я не стал заикливаться на своих ощущениях и вместо этого сделал глубокий вдох.

Душно. А может быть, мне просто так казалось из-за полыхающего в груди огня, который грозил поглотить все вокруг и мешал дышать. Мои руки легли на дрожащие плечи. Почувствовав под пальцами прохладную, влажную от пота кожу, я слегка надавил большими пальцами на участки между лопатками и позвоночником.

— Ты впустую тратишь мое время, — спокойно сказал я, еще немного усиливая нажим. — Начинай говорить, и это прекратится.

Ответом мне послужил лишь резкий смех. От этого у меня только сильнее вскипела кровь.

— Да пошел ты, — выплюнул Валериан и тут же получил еще один удар в лицо от моего стражника.

Голова парня метнулась в сторону, однако я сжал его плечи железной хваткой и с молчаливой угрозой продолжил рисовать круги большими пальцами. Прикосновение слишком грубое, чтобы быть приятным, и все же гораздо мягче, чем все, что я хотел бы с ним сделать.

Я вынужден сознательно удерживать себя от того, чтобы не сломать ему шею прямо здесь и сейчас. С удовольствием дал бы волю своей ненависти к Валериану. Хватило бы одного движения пальцем, чтобы как минимум на короткое время обрести чувство контроля над ситуацией. Но в таком случае мы так и останемся без ответов. Ответов, в которых я нуждался и которые одновременно не желал слышать, поскольку предпочел бы забыть последние полгода. Стоит лишь подумать об этом, и мне начинало казаться, будто я изнутри раздираю сам себя на куски.

Валериан поднял голову и сплюнул кровь. Из его горла вырвался напряженный, хриплый вздох. Мы уже довольно долго находились в подземелье. И тем не менее он продолжал молчать. Вероятно, это вторая величайшая ошибка в его жизни — сразу после попытки вонзить серебряный кинжал мне в сердце. Мне никогда не нравился этот парень. Приятно знать, что по крайней мере в этом интуиция меня не подвела. А вот что касается другого человека...

Глубоко вздохнув, я отбросил эту мысль.

— По-прежнему ничего? — холодно спросил я. — Полагаю, это означает, что рука тебе больше не нужна.

На этот раз мои люди не дожидались ответа. От сводчатого потолка подземной темницы вновь отразилось эхо хрустнувшей кости — они сломали ему второй палец. Потом третий. И четвертый. А большой оставили напоследок.

Сцепив зубы от боли, Валериан тяжело задышал. Поглаживая его кожу большими пальцами — обманчиво мягкое прикосновение, — я наклонился к уху пленника.

— Знаешь, в чем плюс вампирской крови? — шепотом произнес я. — Вас, людей, она исцеляет. Сращивает ваши хрупкие косточки. Мы можем повторять это снова и снова, пока ты не скажешь мне то, что я хочу знать. Как мне найти остальных членов твоей семьи?

Он повернул голову, так что его лицо оказалось прямо напротив моего, и я не стал его останавливать. Сходства с Флоренс уже почти не видно. Нос сломан, щека разодрана. Один глаз заплыл, второй налился кровью, а холодный голубой цвет радужки резко контрастировал с тепло-карими глазами Флоренс. И тем не менее он напоминал мне ее. Возможно, потому, что продолжал смотреть на меня с той же непоколебимой решимостью, очевидно, присущей всему роду Хоторнов.

— Пошел ты, — отрывисто выговорил он, на полном серьезе попытавшись ударить меня головой.

Я без труда уклонился, двумя быстрыми шагами обошел стул и теперь уже сам ударил его по лицу. Брызнула кровь, но, к счастью для него, она не попала на мой дорогой костюм.

Схватив Валериана за горло, я сжал руку. Он захрипел — звук такой же жалкий, как и он сам. Судя по изменившемуся взгляду, я сломал этому типу челюсть. Что, признаться, затруднит его речь, но меня это интересовало все меньше и меньше. С каждой потерянной здесь минутой Валериан все сильнее испытывал мое самообладание. А если он все равно мне не ответит...

Его лицо постепенно синело. И вновь часть меня испытала удовлетворение от этого зрелища. А другая — отвращение к самому себе.

Когда я с силой оттолкнул от себя Валериана, тот опрокинулся назад вместе со стулом. Без понятия, успел ли он приподнять голову, чтобы не удариться ею о твердый каменный пол. Мне все равно. Любое сочувствие к нему поглотило пламя, ревущее у меня в груди. Он начал глотать воздух ртом, значит, еще жив. Максимум через двадцать минут он об этом пожалеет.

Я навис над парнем, глядя на него сверху вниз, и спокойно вытащил из пиджака носовой платок, чтобы вытереть с руки